

— Ты, объясни всё как есть. Как умер Цзян Чжао? Где? И где его тело? — Цинь Чэн обрушил на Фэн Ися боевое давление, в котором скрывалась настоящая ярость, заставив окружающих невольно отступить.

Фэн Ися, почувствовав этот «жар», перевёл глаза, словно мельком глянул на Хэ Чжимина, а затем усмехнулся:

— Старый даос, прости, но сказать не могу. Мне, знаешь ли, кое-кто угрожает.

На кого он намекал, было очевидно.

Теперь Цинь Чэн пристально смотрел на Хэ Чжимина, но пока не поддался на провокацию. По крайней мере, перед лицом сотни свидетелей он и Хэ Чжимин не должны были вступить в открытую перепалку.

Причина была проста: в последнее время действия еретиков стали странными. Они нарочно выставили внутренние конфликты Крепости Серпа напоказ, явно пытаясь что-то скрыть. К тому же, съезд Альянса Улинь уже на носу — самое время для внутренних раздоров. Лидерам самых влиятельных школ лучше было не допускать трений, чтобы не дать другим шанс воспользоваться ситуацией.

— Говори. Я гарантирую тебе жизнь.

Эти слова означали, что Цинь Чэн брал Хэ Чжимина под свою защиту.

Фэн Ися вздохнул:

— Старейшина Цинь, надеюсь, вы слово сдержите. Цзян Чжао был убит еретиками. Тело забрали люди из Зала Лиши. Дальнейшее, думаю, объяснять не нужно.

Он сделал паузу.

— Я ранее, «по просьбе», отнял у Цзян Чжао Духовную шкатулку Цзинцзюнь. Не думал, что она станет целью еретиков. Я хотел найти защиту у одного господина, но его умение мосты жечь оказалось слишком выдающимся. К счастью, я не дурак — подлинник сразу не отдал. И вот результат: еретики гонятся за мной, а тот господин со своими людьми — тоже. Интересно, знают ли эти «люди» о сокровище?

Слова его звучали ядовито.

И вся эта речь поставила Хэ Чжимина на острие ножа. Все понимали, о ком идёт речь. Но если Хэ Чжимин ответит — это будет косвенное признание. Промолчит — молчаливое согласие. Теперь всё зависело от того, найдётся ли тот, кто сможет разрулить ситуацию.

Но Вэй Янь, странствующий мечник и женщины под покрывалами лишь наблюдали за зрелищем. Ведь Лянь Хэнсин уже заявил: на предстоящем съезде авторитет будет оцениваться по школам. Странствующие мастера могут примкнуть к какой-либо школе, чтобы повесить свой вес. А авторитет самого Лянь Хэнсина теперь неразрывно связан с Союзом Шоцзянь.

Таким образом, чем ниже упадёт престиж Союза Шоцзянь, тем выше шансы у тех, кто метит на пост Главы Альянса. Конечно, у Союза Шоцзянь тоже были свои козыри: они могли сделать ставку на поединки или состязания в стратегии, где победа или даже ничья приносили бы очки. В общем, правила были более-менее честными.

А как понизить авторитет? Достаточно было, чтобы с Союзом Шоцзянь случилось несколько неприятных инцидентов. Увы, за последние два месяца они вели себя безупречно, да ещё и прикрывались славой героев Фэнлина. А тут ещё бывший ученик Врат Скрытого Острия, Хэн Цзе, перешёл к ним, принеся с собой добрую славу за убийство главаря Крепости Серпа. Сбросить их с пьедестала было крайне сложно.

Поэтому, улучив момент, они разве что не стали лить масла в огонь. Помогать же и не думали.

Помочь Хэ Чжимину мог, пожалуй, лишь старейшина Цинь Чэн из Тайхана, чей авторитет в Альянсе был сейчас наивысшим. Но если Цинь Чэн вступится за него, это будет означать противостояние с остальными. А чтобы удержать лидерство, ему пришлось бы на самом съезде выдержать мощный натиск.

Однако помочь он был обязан. Особенно после того, как во время расследования предателя в своей школе наткнулся на следы кровавой резни девятилетней давности в Тайхане, а также на дело Улина... Честно говоря, он считал, что сейчас не время для съездов. Важнее было сплотить Альянс и выяснить, чего добиваются еретики.

Но мир боевых искусств думал иначе.

Цинь Чэн понимал трудное положение Лянь Хэнсина. Тот двадцать лет занимал пост Главы Альянса, и даже если он искренне говорил, что устал, ему никто не верил. Отменить съезд сейчас — значит посеять подозрения, что он просто не хочет уступать власть. Это неминуемо породило бы раскол и дало бы еретикам шанс.

А если он просто сложит полномочия, то проблема преемника станет ещё острее. Прямо сейчас, кроме самого Лянь Хэнсина, не было фигуры, которая устроила бы всех.

Значит, съезд должен состояться. И Цинь Чэн должен был найти способ не подставить Альянс под удар, иначе, если коварный план еретиков сработает, разрозненные праведники будут сметены поодиночке.

Хэ Чжимин тоже это понимал, поэтому был уверен, что Цинь Чэн выручит. На его лице по-прежнему играла спокойная улыбка.

Так и вышло. Помолчав с полчаса, Цинь Чэн обратился к Фэн Ися, который уже начал позёвывать:

— Мы не можем полагаться лишь на твои слова. Кто поручится, что ты не шпион еретиков, что всё это — ловкая уловка, чтобы посеять раздор?

Не давая никому вставить слово, он продолжил:

— Но мы и не станем судить тебя, не выслушав. Уважаемые собратья! Выслушайте старика. Ныне приближается великое событие для нашего праведного пути. Если все наши силы уйдут на этого человека, мы можем потерпеть поражение на предстоящих состязаниях. Не лучше ли сначала заключить его под стражу, а уж после съезда всем миром решить его судьбу?

Предложение было разумным.

Ведь после съезда родится новый Глава Альянса Улинь. И, судя по намёкам самого Лянь Хэнсина, этот пост, возможно, будет разделён между несколькими силами. Таким образом, если сокровище и впрямь существует, то делить его сейчас, когда мелкие школы всё равно

останутся ни с чем, — не лучшая идея. Пусть уж лучше оно станет трофеем для нового руководства Альянса.

Поэтому открытых возражений не последовало. В конце концов, на этом съезде у каждого был шанс, если правильно сыграть.

Но...

— Идея-то хороша, — раздался с дерева голос «обезьяны», — но где его держать-то будем? — Он озвучил общую мысль.

— Для удобства всех, не лучше ли заключить его на горе Ванцин? — К всеобщему удивлению, предложение высказал Хэ Чжимин.

Все взглянули на него, в душе зашевелившись: неужто Цинь Чэн и Хэ Чжимин сговорились?

— Хи-хи-хи! Предложение господина Хэ отличное! — «Обезьяна» захихикала. — Полагаю, старейшина Цинь тоже того же мнения? Ведь все знают, что нет места надёжнее, чем Тайхан!

Её слова, полные намёков и язвительности, открыто намекали на сговор. Но, как ни странно, это заставило остальных меньше противиться идее заключения Фэн Ися именно в Тайхане — уж очень раздражала эта кривляющаяся обезьяна из Врат Скрытого Острия.

Таким образом, вопрос был решён. Обезьяна на дереве внутренне ликовала.

А что думал по этому поводу сам Фэн Ися, их не волновало. Его цель была достигнута, и он решил больше не играть комедию, просто притворившись покорным.

Вскоре в Роще Десяти Ли снова воцарилась тишина.

— Грохот!

Ослепительная молния, за ней раскат грома. Крупные капли дождя застучали по двум масляным зонтам.

Под ними, плечом к плечу, шли два сановника в высоких шапках и алых придворных одеяниях. Они ступали по мокрым каменным плитам, и холодный ветер заставлял их зубы слегка постукивать.

Кругом стояла гробовая тишина. Возможно, из-за ливня. А может, потому, что в Зале Чаолун должно было свершиться нечто важное, и все слуги, вероятно, уже собрались там в ожидании. Поэтому на их пути почти не встречалось ни души. Между высокими дворцовыми стенами царил мёртвая тишь, от которой по спине бежали мурашки, особенно когда небо вновь разрывалось вспышкой и грохотом...

— Ба-бах!

Двое чиновников, почувствовав ледяной холод за спиной, переглянулись и заговорили, чтобы заглушить тревогу.

— Господин Ван, как вы думаете, удастся ли нам сегодня на утренней аудиенции свалить того?

— Тише, — прошептал господин Ван, озираясь. — Стены имеют уши.

Убедившись, что вокруг никого нет, он, прикрываясь шумом дождя, тихо добавил:

— По правде сказать, вчера я случайно видел, как старик Вэй входил в императорский кабинет. Вид у него был крайне озабоченный. Говорят, пробыл он там часа два-три.

— Так долго... Значит, дела обстоят не лучшим образом, — его собеседник не стал понижать голос.

— Какими бы они ни были, сегодня должен быть поставлен точку. Действия того человека стали слишком явными, особенно накануне Нового года. Явно он хочет воспользоваться моментом... Думаю, Его Величество больше не станет терпеть.

— Не уверен. Судя по его обычной манере, если бы он замышлял переворот к Новому году, то не стал бы поднимать такой шум, давая нам время подготовиться. Это больше похоже на то, что кто-то сам подстроил ему эту ловушку.

<http://bllate.org/book/16264/1464231>